

Преданное служение любимому искусству

Большой театр. — 1995. — 10 марта (№ 7).

Звезда имени Раисы Стручковой зажглась над сценой Большого театра мгновенно и ярко. В 1944 году выпускницу Московского хореографического училища приняли в балетную труппу Большого театра, а уже через три года она ошеломила всех своей Золушкой. И тех, кто был в зрительном зале, и своих коллег. А надо сказать, что в дни моей артистической молодости было в театре то счастливое время, когда между классом и репетициями в гримборных собирались артисты старшего поколения, великолепные рассказчики — А. Н. Ермолаев, А. И. Радунский, Ю. Г. Кондратов, В. А. Левашев, А. А. Варламов, — общавшие нас, «допущенных» молодых, к устной, самой правдивой и увлекательной истории театра. И мы, «распахнув глаза и уши», слушали рассказы не только о смешных случаях, но и о легендарных спектаклях и исполнителях, абсолютно серьезные разговоры об исполнительских традициях классических партий и профессиональные секреты, которыми так щедро делились с нами старшие, умудренные жизненным сценическим и артистическим опытом.

О дебюте Раисы Стручковой в роли Золушки говорили много, подробно «живописуя» детали

памятного первого спектакля. Сегодня, когда я читаю статью Михаила Марковича Габовича об этой «Золушке», его впечатления совпадают с теми рассказами, которые я слушал в наших гримборных солистов, и точно передают своеобразие танца балерины — «переливается в движении, струится из кончиков пальцев и постепенно замирает как аккорд — на остановках».

Прошли годы, и «Золушка» с Раисой Степановной Стручковой в главной партии стала этапным событием и в моей творческой жизни. Случилось так, что через два года после того, как меня приняли в театр, я станцевал в «Золушке» Принца и вместе с Раисой Степановной представил этот балет лондонской публике.

Я хорошо помню эти гастроли. Потом впечатления от разных зарубежных выступлений наслаивались одно на другое, смещались, но этот, свой первый настоящий успех за рубежом я хорошо запомнил и знаю, что во многом обязан им Раисе Степановне. Ее Золушка потрясла и покорила лондонцев. Это не был просто очередной успех замечательной балерины — для публики это было подлинным открытием. А ведь лондонцев счита-

ют «чопорными», «сдержанными». Лично я настороженно отношусь к восторженной публике — она восторгается всем подряд. Английские зрители эмоциональны по-своему, в отношении к балету имеют богатый опыт, воспитаны на хороших образцах, обмануть их нельзя, и успех у английской публики «дорогого стоит».

Искусство Стручковой — это филигранная техника, отточенность всех деталей от поворота головы до кончиков пальцев, правда чувств, нарисованная мощным живописным мазком, который, казалось бы, не вяжется с хрупким обликом этой миниатюрной женщины.

Раиса Степановна многому научила меня, научила тому, что для артиста каждый спектакль, каждый выход на сцену — единственный и неповторимый и требует полной эмоциональной отдачи во всем — от грима до поклона; артист должен войти в театр артистом и артистом выйти, научила за успех благодарить публику, а в неудачах винить только самого себя. Не бывает «плохая публика», — это мы неправильно оцениваем себя, нетребовательны к своему пребыванию на сцене, вялы и неинтересны, если не сумели «захватить» зрителей.

Из лондонских гастролей осталось еще одно незабываемое впечатление. Мы, группа артистов, приглашены на премьеру знаменитого фильма «Клеопатра» с Элизабет Тейлор в главной роли. Когда в зал вошла Раиса Степановна, зрители, узнав ее, стоя устроили бурную овацию Балерине.

После «Золушки» были у меня и другие совместные выступления с Раисой Степановной. Но я благославляю судьбу, что на первых своих профессиональных шагах в театре встретился с этой великой русской балериной, замечательным мастером балетной сцены. Она как никто другой учила меня требовательному, взыскательному отношению к своему искусству, к сцене и к своему пребыванию на сцене. Своим примером Раиса Степановна помогла мне, почти мальчику, понять, что каждый выход на сцену — единственный, неповторимый, и он требует всех эмоциональных, профессиональных и физических сил артиста.

Раиса Степановна — человек редкой энергии, организованности и мобильности. Такой она была на сцене, такой осталась и сегодня — талантливым педагогом, редактором балетного журнала.

Из Указа Президента Российской Федерации

О награждении орденами и медалями Российской Федерации работников предприятий, учреждений и организаций

За заслуги перед государством, успехи, достигнутые в труде, науке, культуре, искусстве, большой вклад в развитие дружбы и сотрудничества между народами наградить:

Орденом Почета — Лапури [Стручкова] Раису Степановну — балетмейстера Государственного Академического Большого театра России.

Б. ЕЛЬЦИН,
Президент Российской Федерации.

За свою долгую сценическую жизнь (1944—1978 гг.) Р. Стручкова перетанцевала практически все ведущие партии в классическом и современном репертуаре. И в каждую роль — Одетту и Аврору, Жизель и Марию, Китри и Тао Хоа, Лейли и Джульетту (перечень этот можно продолжить) — балерина вносила что-то свое, индивидуальное, проникнутое женственностью и беззащитностью, грацией и внутренней чистотой. И было в каждой роли еще одно, трудно передаваемое словами, что делало явлением каждый выход на сцену Раисы Стручковой.

Ее участие в спектаклях придавало им совершенно особую атмосферу — взаимной требовательности, спокойствия, уверенности и взволнованности. Я очень ценю эти совместные с Раисой Степановной спектакли, которые для меня были и школой, и радостью. За это и за все то, что дал мне опыт совместной с Раисой Степановной работы, я низко кланяюсь ей, благодарю и прошу принять мои поздравления в связи с высокой наградой.

Михаил ЛАВРОВСКИЙ.

На снимках: Р. С. Стручкова в ролях (слева направо) — Жизели, Фрейлины («Подпоручик Киж»), Авроры («Спящая красавица»), Марии («Бахчисарайский фонтан»).